

Когда прозвенел звонок в месте, где он не мог быть, прибежавший служащий в спешке распахнул дверь комнаты.

“Кто бы позвонил в звонок посреди ночи в этой комнате ...!”

Упс...

Как мастер Карсион, который должен быть в академии, может быть здесь?

“Ты, просто принеси мне одеяло”.

Служащий, который смотрел на Карсиона такими глазами, как будто увидел привидение, на некоторое время застыл от услышанных от него слов.

Когда брови Карсиона слегка нахмурились, слуга, который только тогда осознал свою ошибку, двинулся выполнять приказ, срочно прося прощения.

“Я-я сожалею. Я принесу вам кое-что, что вы могли бы использовать для обложки прямо сейчас ”.

“Я...”

“Да, да? если у вас будет другой заказ, пожалуйста, скажите мне ”.

“Это для меня, чтобы покрыть ...”

Как будто Карсион не мог найти никаких других оправданий, его слова были размыты.

Однако дежурный посмотрел на него и кивнул.

“Тебе нужно одеяло для кого-то другого, а не для использования мастером”.

Карсион тихо кивнул, не раскрывая рта.

“Я понимаю. Пожалуйста, подождите минутку.”

Служащий, который вышел за одеялом по заказу Карсиона, почувствовал что-то странное.

Очевидно, что его красивое лицо и его грязный характер - одно и то же.

Но что это за чувство несовместимости?

Заметил ли он острым чутьем, что в особняк ворвался вор, замаскированный под мастера Карсиона?

... Этого не может быть.

Слуга покачал головой в ответ на нелепое предположение.

Если вы, во-первых, не мастер Карсион, нет смысла прорываться сквозь строгую охрану герцога Лизиантуса.

Даже если бы он каким-то образом скрылся от глаз охранника, он не знал бы, кто такой герцог, а был злоумышленником.

Герцог уже знал, что злоумышленник был грабителем.

Тогда откуда это чувство несоответствия?

В этот момент в моей голове пронеслась молния просветления.

Ах.

Я понял, что это за чувство несоответствия.

О, Боже мой!

Мастер Карсион сказал, что ему нужно одеяло, чтобы укрыть кого-то еще? Это вообще было возможно?

Он впал в замешательство, остановился от своих быстрых шагов и начал еще раз тщательно анализировать значение слов.

Если подумать, мастер не сказал, что человек, которому он давал одеяло, был живым человеком. Ты кого-то убил и хочешь накрыть тело одеялом?

Вот и все. Тогда это имеет смысл.

‘Аааа...’

С небольшим вздохом облегчения служащий пробормотал: “Я должен сказать герцогу, что прошло некоторое время с тех пор, как мне приходилось убирать и убирать тело”.

* * *

На следующий день Карсион, который принес диван в клубную комнату, с нетерпением ждал, когда Лин войдет в клубную комнату.

Я волнуюсь?

Нет, это было не до такой степени. Мне просто было интересно "немного" о ее реакции, когда она увидела диван.

Войдя в клубную комнату, Лин некоторое время смотрела на диван, который принес Карсион, и позвала его: “Привет, розовоголовый”.

"Называть человека таким неприятным титулом’.

Карсион был в плохом настроении, но он снова и снова отвечал на слова Лин.

Когда разговор продолжался, он, естественно, произнес слово “ублюдок”.

В то время Карсион быстро закатил глаза, потому что он был обеспокоен, но затем он уточнил свои слова и сказал снова.

Я не знаю, почему мне нужно смягчать свои слова, но я чувствовал, что должен.

Карсион почувствовал незнакомое чувство и впился взглядом, как будто мог пронзить Лин, которая не воспользовалась диваном, который он принес.

Почему бы тебе не присесть на диван? Вчера ты хорошо спал на жестком стуле.

Оказалось, что он принес диван для Лин.

Я принес это из-за кое-кого.

После того, как недоразумение было устранено, она осторожно села на диван. К счастью, ей, похоже, понравился диван, который принес Карсион.

Ее трепещущее выражение было милым.

Даже ее трепещущие жесты и кончики пальцев ног, которые усердно трепетали, подпрыгивая на диване, были милыми.

Может быть, именно поэтому она это сделала, или когда выражение ее лица вернулось к ее первоначальному выражению, ее эмоции были разочаровывающими.

Так ли это было, или когда выражение ее лица вернулось к ее первоначальному выражению, ее чувства были полны сожаления.

“Ты закончил? -Что ты делаешь?”

На самом деле, я хотел увидеть больше.

Со странным чувством, которое продолжает возникать, Карсион решил, что ему следует прекратить разговаривать с ней, и вытащил одеяло, которое он принес с собой вчера, и сказал ей,

“Иди спать”.

Когда Лин посмотрела на него, она сказала, что считает его милым и что слухи о нем напрасны.

Слушая слухи, это не было чем-то, чего не существовало, но это было на уровне уменьшения инцидента.

До сих пор Карсиона никогда не волновали его слухи.

Но услышанные истории из ее уст внезапно начали беспокоить меня.

“Было бы неплохо воспользоваться этой возможностью, чтобы прояснить слухи, окружающие меня”.

Клубные часы, выделенные академией, составляли более 2 часов ‘ежедневно’.

Это означает, что у меня нет другого выбора, кроме как видеться с Лин каждый день, кроме выходных.

Карсион был беспомощен каждый день, потому что он бы не фыркнул, если бы кто-то другой

ударил его.

“Я не знаю, что я сделал не так, но ты должен остановиться сейчас”.

Прошла неделя.

Это было слово, которое я выплюнул, потому что на самом деле я не злился на нее.

Затем ее глаза расширились, и на ее лице появилось чувство вины. Затем она сразу же принесла искренние извинения.

“Извини, я не ожидал, что ты так разозлишься. Я был таким эгоистичным. Я больше не буду смеяться над тобой в будущем”.

Это было такое давнее обещание, но, по иронии судьбы, в тот момент, когда я его услышал, я почувствовал себя грязным. Поэтому я поговорил с ней в порыве гнева.

“Это была шутка”.

“А?”

“Этого достаточно. Это была шутка. Я сказал это однажды, потому что ты смеялся надо мной каждый день. Что, если меня едва ли одурачит подобная ложь?”

Слова, которые сами по себе навлекают на себя беду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/52575/2101087>